

Подготовили
ученицы МБОУ г. Горловки
«Лицей №14 «Лидер»
Манько София и Манько Мария

Русская культура в произведениях русских классиков

Самовар- Водогрейная машина, или Символ русского быта

У каждого, кому хоть раз посчастливилось попробовать чай из самовара, точно язык не повернется назвать его просто прибором для подогрева воды. Во всей церемонии растопки самовара, заварке, подаче и испитии чаю есть какая-то магия, волшебство, заставляющее и в XXI веке, когда ставка во всем делается на быстроту, легкость и удобство эксплуатации, обращаться к этому старинному хранителю семейного тепла и уюта. При всей своей душевности самовар обладает и весьма строгим характером, требует от домочадцев порядка во всем. Как и любой символ нации, олицетворяющий собой целый культурный пласт, самовар и все с ним связанное не раз становился объектом пристального внимания людей искусства в первую очередь, писателей и художников.

Во второй половине XIX века мало какой роман или повесть обходились без описания русского чаепития или упоминания самовара как одной из центральных и очень ценных домашних вещей. Связано это с тем, что искусство этого периода создавалось под знаком реализма — правдивого изображения людей в правдивых обстоятельствах. А то, что самовар играл в позапрошлом столетии очень большую роль в жизни всех сословий, — чистая правда!

Значительная часть авторов использует бытовые сцены, связанные с самоваром, чаепитием, для создания уютной домашней атмосферы. Так, например, героиня Достоевского из «Бедных людей» вспоминает о нем, как символе родного дома, связи с прошлым: «Сидела бы я в маленькой комнатке нашей, у самовара, вместе с нашими; было бы так тепло, хорошо, знакомо». Одно из самых известных самоварных чаепитий у Пушкина в «Евгении Онегине», романе в стихах, одна из отличительных особенностей которого — подробное бытописание: «Смеркалось; на столе, блистая, Шипел вечерний самовар, Китайский чайник нагревая; Под ним клубился легкий пар. Разлитый Ольгиной рукою, По чашкам темною струею Уже душистый чай бежал, И сливки мальчик подавал...». Не обошлось без описания чаепития и в повести «Станционный смотритель», в которой он также выступает символом той тихой девичей жизни, с которой предстоит расстаться дочери смотрителя Дуняше.

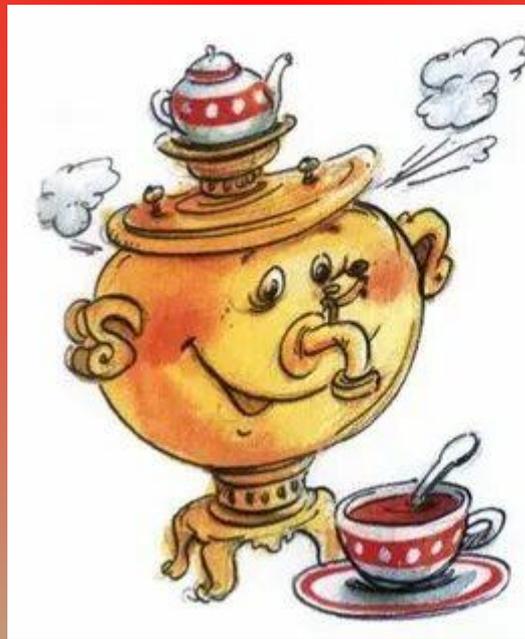
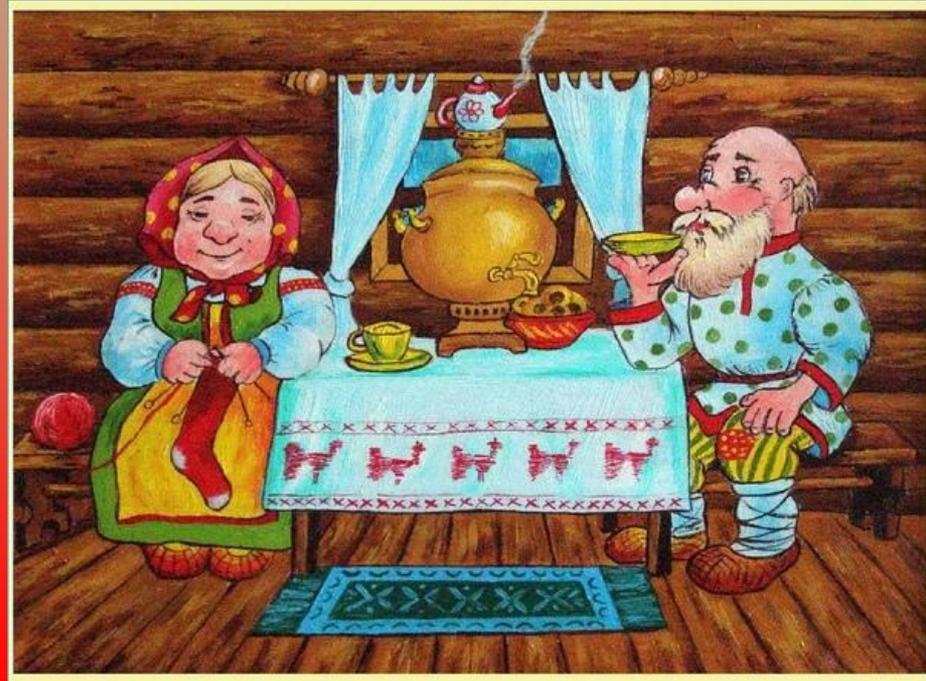
Прозаики и поэты с удовольствием описывают все грани и тонкости чаепития у самовара, делая особый акцент на звуковую гармонию «поющего» самовара: «Тонким уютным голоском поет самовар» (А. Н. Толстой), «...самовар тихо напевал свою воркующую песенку» (Ф. А. Соллогуб). Еще одна ипостась «барина чаепития» — спасение от русского сплина, хандры: «Глухая тоска без причины И дум неотвязный угар. Давай-ка, наколем лучины, Раздуем себе самовар!» (А. А. Блок).

Помимо романтизированного самоварного образа есть и вполне материальная его ипостась: это устройство дорогое, а значит, представляющее интерес для нечистых на руку людей. Отсюда мотив кражи самовара, встречающийся в очень многих произведениях. В романе Льва Николаевича Толстого «Воскресение» есть большой эпизод, в котором рассказывается о краже серебряного самовара. Часто можно встретить случаи строгого выговора от хозяев прислуге за то, что не убрали вовремя самовар после чаепития: «Ну, не дурак ли этот Вафля! До сих пор со стола не убрал! Ведь самовар украсть могут... » (А.П. Чехов, «Леший»).

Часто можно встретить случаи строгого выговора от хозяев прислуге за то, что не убрали вовремя самовар после чаепития: «Ну, не дурак ли этот Вафля! До сих пор со стола не убрал! Ведь самовар украсть могут... » (А.П. Чехов, «Леший»).

Обращались к самоварной теме и многие другие авторы. В целом же роль самовара в русской жизни и культуре очень точно описал Леонид Андреев: «Хлестаков, а не Яго — вот кто истинный наш представитель, и, думается мне, как в литературе, так и в мире он представляет собой нечто единственное, вроде самовара: существуют на свете кофейники и тей-машины, а настоящий самовар есть только у нас».

Русская кухня

Современный человек имеет весьма туманное представление о том, что такое русская кухня, а, читая литературные произведения и встречая в них названия блюд, редко желает познакомиться поближе с традициями исконно русской кухни.

В классических произведениях можно найти все: и сюжеты из жизни людей, описание природы, жизненного уклада, прочитав произведение классика можно узнать: какие блюда были на столе много лет назад. Многие русские и зарубежные писатели знали толк в еде, и не только были гурманами, но и сами прекрасно готовили. Сколько вкуснейших блюд приготовили для нас такие мастера русской прозы, как Александр Пушкин, Николай Гоголь, Иван Гончаров и многие-многие другие «великие повара» русской литературы. Еда Державина воспринимается глазами, еда Гоголя — душой, еда Гончарова - только желудком, а у Чехова — языком.

О Пушкине, как о едоке, мнений разных существовало предостаточно. Сам же поэт писал: «не стоит откладывать до ужина то, что можно спокойно съесть за обедом!»

Сам Пушкин не был особо привередлив в еде. Конечно, он любил изысканную пищу, но очень часто предпочитал ей домашний суп, простую кашу, печеный картофель, до которого, по воспоминаниям, был «большой охотник». Любимыми кушаньями поэта были блины.

В записках Смирновой - Россет можно прочесть следующее:
«Представьте себе... что блины бывают гречневые, потом с начинкой из рубленых яиц, потом крупитчатые, розовые. Пушкин съедал их 30 штук, после каждого блина выпивал глоток воды и не испытывал ни малейшей тяжести в желудке».

По воспоминаниям современников, Николай Гоголь, любил вкусно и плотно поесть. Поэтому неудивительно, что описание кулинарных реалий в его творчестве так красочно, что у читателя, особенно современного, не знакомого с этими русскими блюдами, невольно возникает желание попробовать эти самые "щи с слоеным пирожком, нарочно сберегаемым для проезжающих в течение нескольких недель, мозги с горошком, сосиски с капустой, пулярку жареную, огурец соленый и вечный слоеный сладкий пирожок, всегда готовый к услугам", а также "грибки, пирожки, скородумки, шанишки, пряглы, блины, лепешки со всякими припеками..."

Николай Васильевич обожал все итальянское: от архитектуры до местной кухни. Больше всего любил он макароны и итальянские вина (вино всегда разбавлял водой).

Находясь в Москве, писатель угощал гостей спагетти «аль денте», то есть слегка недоваренными макаронами. Вот как описывал эти кулинарные экзерсисы Аксаков:

«Стоя на ногах перед миской, он засучил обшлага и с торопливостью, и в то же время с аккуратностью, положил сначала множество масла и двумя соусными ложками принялся мешать макароны, потом положил соли, перцу и, наконец, сыр, и продолжал долго мешать».

Иван Тургенев, известный охотник, любил полакомиться пойманной дичью..
Вальдшнепы, тетерева – вот рацион автора «Отцов и детей». На охоте Тургенев поддерживал силы с помощью хереса, обжаренного цыплёнка и обычного огурца с грядки.

Во Франции русский писатель долго привыкал к сдержанной кухне. Однако знакомство с Флобером, Золя и Доде изменило его представление о французской кулинарии. Частенько писатели приглашали друг друга на обеды, где за разговорами о литературе происходила дегустация самых изысканных блюд (устрицы, оленьи языки, трюфели).

Русский драматург Александр Николаевич Островский слыл любителем аппетитных расстегаев. В Кузнецком переулке Москвы в трактире, который держал любимец актеров Щербаков, подавались расстегаи не с рыбой, как обычно, а с мясом, охотником до которых и был Александр Николаевич. Каждый такой расстегай был величиной с тарелку, а стоил вместе с бульоном всего 15 копеек. Это-то и привлекало к Щербакову бедных актеров, которые в период безденежья питались в основном одними ими. Расстегаи были любимым кушаньем не только народа несостоятельного, но и знати.

Толстой, как известно, был очень непритязателен в быту. Еду он тоже любил простую и полезную. Его жена Софья Андреевна всю жизнь собирала рецепты вегетарианской кухни, так как писатель не ел мяса.

Больше всего Антон Павлович Чехов любил карасей. Но не простых, а в сметане. В рассказе «Сирена» он пишет: «Из рыб безгласных самая лучшая – это жареный карась в сметане; только чтоб он не пах тиной и имел тонкость, нужно продержать его живого в молоке целые сутки». Рыба – блюдо легкое, неудивительно, что ее предпочитал Чехов. Именно ему принадлежит следующее высказывание: «Встав из-за стола голодным – вы наелись; если вы встаете наевшись – вы переели; если встаете переевши – вы отравились».

Любимым блюдом была варёная курица, а запивал её писатель тёплым молоком. Будучи при деньгах, Фёдор Михайлович любил отведать икры. Интересно, что самым любимым «снеком» писателя были орехи, всем известный источник энергии. не любил, предпочитая ему вино и чай.

Конец!

Спасибо за внимание.